

— Иди отдохни, — Чжоу Хуайци улыбнулся, обнажив два клыка, и выставил Янь Цинъюя из кухни.

Янь Цинъюй молча прошел к дивану, сел и открыл голографический терминал, делая вид, что занят работой, а сам боковым зрением наблюдал за суетившимся на кухне Чжоу Хуайци.

Продукты доставили быстро. Чжоу Хуайци выложил из пакетов овощи, мясо и недавно купленные приправы.

— У тебя в общежитии даже специй нет! Ты что, вообще никогда не готовишь? — громко возмутился он, попутно извлекая из пакета еще одну вещь.

Это был фартук. Розовый, с кружевной каймой.

Чжоу Хуайци на мгновение растерялся, заглянул в терминал и обнаружил, что это был подарок за покупку.

— Откуда здесь подарок? Неужели их больше никто не берет? — проворчал он. Хотя слова звучали пренебрежительно, на лице не было ни тени брезгливости. Он просто натянул фартук на себя, явно получая удовольствие от процесса.

Завязав розовые ленты на поясице пышным бантом, он специально покрутился перед Янь Цинъюем:

— Ну как? Идет мне?

Янь Цинъюй оторвал взгляд от экрана, и в тот момент, когда он увидел этот наряд, уголок его рта невольно дернулся. Высокий, статный Страж с огненно-рыжими волосами в нежно-розовом кружевном фартуке — картина была до того нелепой, и в то же время... странно подходящей.

— ...М-м, — невнятно отозвался Янь Цинъюй и поспешно опустил голову, притворяясь, что продолжает работу, хотя уголки его губ слегка приподнялись.

Чжоу Хуайци, обладавший поразительной чуткостью, уловил эту едва заметную улыбку и, не отставая, подался вперед:

— Доктор Янь, вы сейчас улыбнулись?

— Нет, — Янь Цинъюй даже не поднял головы.

— Я же видел! — настаивал Чжоу Хуайци. — Вы только что улыбнулись!

Янь Цинъюй резко захлопнул терминал:

— Ты собираешься готовить или нет?

— Готовлю, готовлю! — Чжоу Хуайци радостно развернулся и вернулся к плите. Розовые завязки фартука весело покачивались у него за спиной.

Янь Цинъюй заставил себя отвести взгляд, но перед глазами все время мелькали эти две розовые ленты. Словно в трансе, он включил камеру, навел терминал на спину Чжоу Хуайци и, нажав на кнопку спуска, в ту же секунду пришел в себя. Он в панике закрыл интерфейс.

Что я творю? — мысленно спросил он себя. Фотографирую рыжеволосого Стража в розовом фартуке? Несмотря на то, что разум прояснился, снимок остался в памяти устройства. Его палец долго зависал над кнопкой удаления, но в итоге он так и не решился её нажать.

Пусть останется, буду потом шантажировать его, подумал Янь Цинъюй.

Из кухни донеслось немзыкальное напевание:

— Морковку нашинкуем... мясо нарежем...

Янь Цинъюй, спохватившись, почувствовал неловкость и захотел помочь, но на кухне для него просто не осталось места.

Чжоу Хуайци мастерски управлялся с продуктами. Нож ритмично стучал по доске, вода из крана лилась шумным потоком. Его руки ни на секунду не замирали.

— Я... — Янь Цинъюй потянулся к овощам, чтобы помочь их помыть, но Чжоу Хуайци ловко перехватил зелень, бросил в раковину и в два счета закончил с ней.

— Доктор Янь, — внезапно обернулся Чжоу Хуайци. — Подайте, пожалуйста, соевый соус с полки? У меня руки мокрые. Тот, что мы только что купили, я поставил наверх.

Янь Цинъюй подошел к шкафчику и потянулся за бутылкой. Как только его пальцы коснулись стекла, сзади послышался голос:

— Не эта, соседняя. Та, что вы схватили — это светлый соус.

Чжоу Хуайци неизвестно когда успел оказаться прямо за его спиной. Расстояние между ними было настолько малым, что они чувствовали дыхание друг друга. Янь Цинъюй застыл: грудь Чжоу Хуайци почти касалась его спины, а рука, протянутая мимо плеча, уверенно сняла нужную бутылку.

— Спасибо, — Чжоу Хуайци принялся. Как же близко. От волос доктора Янь исходит такой приятный аромат. Надо будет как-нибудь воспользоваться его гелем для душа, почему он так вкусно пахнет?

Янь Цинъюй почувствовал, как чужое дыхание обдало ухо, и поспешно отстранился. Сердце почему-то забилось быстрее. Он притворился спокойным и спросил:

— ...Нужно еще что-то?

— Откройте его, пожалуйста, — Чжоу Хуайци на секунду задумался и, глядя прямо в глаза, протянул ему бутылку.

Янь Цинъюй принял поручение со всей серьезностью. Он держал соус в обеих руках, будто это был опасный химический реагент. Чжоу Хуайци выложил помытые овощи на доску и уже собирался резать, но, заметив, что Янь Цинъюй замер, спросил:

— Не открывается?

— Нет... — Янь Цинъюй впервые имел дело с такой крышкой. Повертев её в руках, он потянул за кольцо, раздался щелчок, и бутылка открылась, а на пальце остался красный след.

Увидев, что Янь Цинъюй справился, Чжоу Хуайци протянул ему банку консервов. В этот раз Янь Цинъюй вложил все свои силы, но крышка словно приросла к банке. Он нахмурился, прижал банку к животу, пытаясь увеличить сцепление с помощью одежды, но та осталась неподвижна.

— Не выходит? — Чжоу Хуайци отложил нож, вытер руки о фартук и забрал банку. Его ладонь легла поверх пальцев Янь Цинъюя, и тепло его кожи заставило того невольно разжать хватку.

— Такие банки нужно сначала поддеть ножом вот здесь, — Чжоу Хуайци привычным движением подцепил край крышки, перевернул банку, пару раз хлопнул по дну и легко открутил её. — Видите? Вот так.

Янь Цинъюй уставился на поверженную крышку и слегка нахмурился:

— ...Понял.

Чжоу Хуайци вдруг рассмеялся:

— Оказывается, есть вещи, которые доктор Янь не умеет делать.

— Заткнись, — Янь Цинъюй почувствовал, как вспыхнули уши, и сбежал с кухни.

— Погодите, еще не все! Попробуйте, достаточно ли солено? — Чжоу Хуайци протянул ему

ложку с каплей супа.

Янь Цинъюй помедлил, слегка наклонился и, с осторожностью попробовав содержимое, ощутил на языке тонкий аромат:

— ...Нормально.

— Отлично, тогда так и оставим, — Чжоу Хуайци довольно кивнул и широким жестом выпроводил Янь Цинъюя в гостиную: — Иди садись, сейчас все будет готово.

Наблюдая за покрасневшими ушами Янь Цинъюя, Чжоу Хуайци ощутил странное удовлетворение. То, что доктор Янь не умеет готовить — это секрет, который он не хотел бы открывать другим. Только он один об этом знал.

Янь Цинъюй молча сел на диван, но обнаружил, что не может сосредоточиться на работе. Взгляд снова и снова устремлялся на кухню, где рыжеволосый Страж в розовом кружевном фартуке хлопотал у плиты.

Это было... до смешного нелепо.

Чжоу Хуайци, накрыв на стол, подал два блюда и суп. Аромат еды наполнил все общежитие: простая свинина с зеленым перцем, помидоры с яйцом и горячий рис выглядели невероятно аппетитно.

Приятный запах ударил в нос, пробуждая зверский аппетит.

— Скорее пробуй! — Чжоу Хуайци, не дожидаясь, потянулся палочками, чтобы положить ему еды, но Янь Цинъюй вовремя остановил его.

— Я сам.

Он взял кусочек мяса и отправил в рот. Вкус оказался нежным, соль — в самый раз. Для того, кто несколько дней питался лишь питательными смесями, это было настоящее лакомство. Янь Цинъюй медленно жевал.

— Ну как? — Чжоу Хуайци смотрел на него во все глаза, ожидая оценки. — Доктор Янь? — он помахал рукой перед его лицом. — О чем задумались?

Янь Цинъюй пришел в себя и моргнул, пораженный тем, что отвлекся из-за простого куска мяса. Он серьезно кивнул и произнес:

— Вкусно.

Услышав это, Чжоу Хуайци едва не засиял от гордости. Он с удовольствием наложил себе порцию риса и, сев напротив, принялся с аппетитом есть.

Янь Цинъюй снова опустил палочки в тарелку, но на этот раз ловко обошел перец, выуживая только кусочки мяса.

Чжоу Хуайци прищурился, мгновенно заметив этот маневр, и, растягивая слова, с улыбкой произнес:

— Доктор Янь, вы что, перебираете едой?

Уши Янь Цинъюя на глазах стали ярко-красными:

— Что за глупости?

— А почему тогда ешь только мясо, а перец оставляешь? — Чжоу Хуайци подался вперед, так близко, что стали видны дрожащие ресницы Янь Цинъюя.

— Я не перебираю, — Янь Цинъюй крепче сжал палочки, его голос прозвучал чуть громче обычного, когда он начал искать оправдание: — Просто... у перца слишком резкий вкус.

Чжоу Хуайци прыснул со смеху:

— Это и называется привередливостью! Доктор Янь, у вас привычки как у маленького ребенка!

Янь Цинъюй поджал губы, и на его лице четко читалось: еще раз засмеешься — прикончу.

Чжоу Хуайци решил вовремя остановиться и взял чистые палочки:

— Ладно-ладно, я сам выберу.

Он ловко выловил все кусочки перца из тарелки Янь Цинъюя, оставив одну лишь свинину.

— Так пойдет?

Янь Цинъюй посмотрел на свою тарелку, где остались только кусочки мяса, и выражение его лица стало сложным:

— Не стоило...

— Ты же не сказал. Если бы знал, я бы не покупал его. В следующий раз не буду добавлять. Есть еще что-то, что ты не любишь?

Янь Цинъюй уже собирался сказать, чтобы Чжоу Хуайци не брал на себя лишние заботы, но,

увидев на его лице искреннее раскаяние, осекся. Слова застряли в горле, и он неожиданно для самого себя ответил:

— Не ем лук, имбирь, чеснок, кинзу, субпродукты и морепродукты...

Голос Янь Цинъюя становился все тише, он счел, что сказал слишком много, и в конце перешел на почти неразборчивое бормотание.

Чжоу Хуайци держал палочки на весу, слушая его очень внимательно:

— Ага, понял, надо записать.

Янь Цинъюй посмотрел на его сосредоточенное лицо и добавил:

— ...Не нужно так стараться. Я просто не люблю их, а не то чтобы совсем не могу есть... Я съем все, что ты приготовишь.

— Конечно нужно! Жизнь и так тяжелая штука, если не радовать себя вкусной едой, откуда брать силы? — Чжоу Хуайци перечислял: — Лук, имбирь, чеснок, кинза, субпродукты, морепродукты... Что-то еще?

Янь Цинъюй поджал губы:

— ...Пока больше ничего не приходит в голову.

Чжоу Хуайци пересчитал пункты по пальцам и удовлетворенно кивнул:

— Отлично, в следующий раз не ошибусь. Значит, доктор Янь не любит продукты с резким запахом... А острое ешь?

— Немного могу, — тихо ответил Янь Цинъюй.

Услышав, что Янь Цинъюй не отказался от «следующего раза», Чжоу Хуайци улыбнулся так, будто одержал победу:

— Тогда в следующий раз приготовлю что-нибудь еще вкуснее.

— Никакого следующего раза не будет, — Янь Цинъюй только сейчас понял, что его поймали в ловушку, и попытался возразить. Но, увидев, как мгновенно погас взгляд Чжоу Хуайци, а также вспомнив, что он уже успел поесть его еды... и она действительно была вкусной... Янь Цинъюй вопреки себе добавил: — ...Разве что в исключительных случаях.

Глаза Чжоу Хуайци снова засияли, как у большой собаки, получившей косточку:

— Тогда что хочешь на завтрак? Я могу...

— Завтра утром иди в столовую, — перебил его Янь Цинъюй.

— Тогда можно на ужин! — Чжоу Хуайци, которого прервали, ничуть не пал духом. Быстро проглотив пару ложек риса, он, не дожидаясь очередного отказа, выпалил: — Но серьезно, ты живешь один, как можно постоянно питаться в столовой или заказывать доставку? Давай я буду готовить для тебя каждый день?

Янь Цинъюй отложил палочки, его лицо стало серьезным:

— Чжоу Хуайци, мы договаривались: ты остаешься только на одну ночь.

— Знаю, знаю, — Чжоу Хуайци поднял руки в знак капитуляции. — Но есть-то надо. Я могу готовить и приносить тебе, даже заходить не буду.

— Я и сам готовлю, могу просто делать порции побольше и приносить тебе, это совсем несложно.

Янь Цинъюй посмотрел в искренние глаза Чжоу Хуайци, вдохнул аромат стоящей перед ним еды, и его решимость дрогнула. Отказ, готовый сорваться с губ, превратился в тяжелый вздох:

— ...Делай как знаешь.

Чжоу Хуайци не мог поверить своим ушам: Янь Цинъюй действительно согласился. Он хотел было еще что-то сказать, но стоило ему открыть рот, как Янь Цинъюй произнес:

— Во время еды нельзя разговаривать.

На лице Янь Цинъюя было крупными буквами написано: если еще раз откроешь рот, я тебя выгоню.

Чжоу Хуайци замолчал, но не смог сдержать широкой улыбки.

Янь Цинъюй был в замешательстве: неужели все, кто умеет готовить, такие любители делиться?

Ужин прошел на удивление гармонично. Янь Цинъюй не удержался и съел две большие порции. Когда он встал, чтобы помыть посуду, Чжоу Хуайци сам забрал тарелки, взяв эту работу на себя.

Янь Цинъюй стоял в дверях кухни, наблюдая за его умелыми движениями, и не удержался от вопроса:

— Ты правда ничего не помнишь? Даже такие вещи, как готовка, остались, а личные отношения — нет?

Среди шума воды Чжоу Хуайци ответил, не оборачиваясь:

— Мышечная память и память мозга — это разные вещи. Ты ведь наверняка помнишь, как проводить настройку Стражей, но не обязательно помнишь каждого, кому помогал.

В этом была логика. Янь Цинъюй помолчал, а затем внезапно сказал:

— Завтра я отведу тебя в архив, поищем записи о твоих прошлых заданиях. Возможно, это поможет вернуть память.

— Хорошо, — Чжоу Хуайци развязал розовый фартук и вдруг подался к Янь Цинъюю: — Забери его себе? Мне кажется, он тебе идет.

— Мне не нужно, — Янь Цинъюй отступил на шаг.

— Тогда пусть пока полежит у тебя, — Чжоу Хуайци, не слушая возражений, вложил фартук в руки Янь Цинъюя. — В следующий раз, когда приду готовить, пригодится.

Янь Цинъюй посмотрел на розовую ткань в своих руках и, сам не зная почему, не стал сразу отказываться. К тому времени, когда он пришел в себя, Чжоу Хуайци уже напевал что-то под нос, устраивая себе постель на диване.

— Доктор Янь, а одеяло есть? Боюсь, без него будет прохладно, — Чжоу Хуайци сел на диван и похлопал по подушке.

— Есть. Сейчас принесу.

<http://bllate.org/book/22456/2361413>